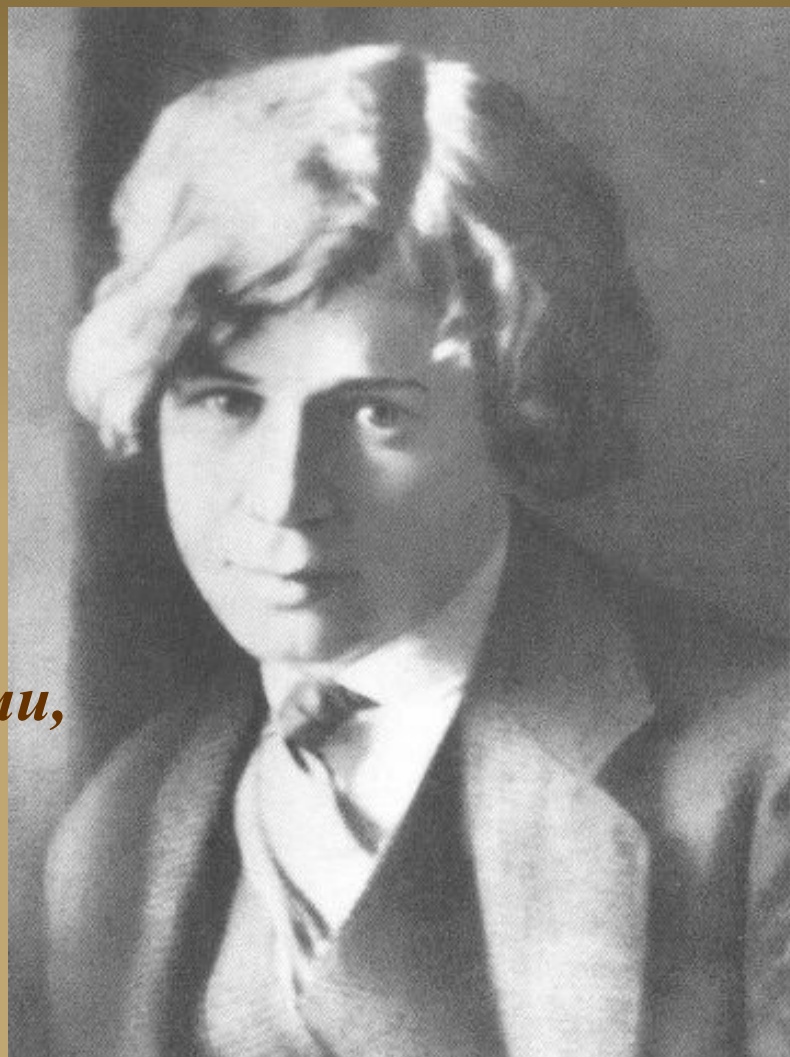

Поэты на фронтах Первой мировой войны 1914-1918

II часть

*Война мне всю душу изъела.
За чей-то чужой интерес
Стрелил я в мне близкое тело
И грудью на брата лез.
Я понял, что я - игрушка,
В тылу же купцы да знать,
И, твердо простившись с пушками,
Решил лишь в стихах воевать.
«Анна Снегина»*

Сергей Есенин. Фотография. 1917 г.

В январе 1916 года Есенина призвали на войну. Служба его в Царском Селе началась 20 апреля, когда он прибыл сюда из Петрограда и, благодаря хлопотам друзей, он получил назначение («с высочайшего соизволения») санитаром в Царскосельский военно-санитарный поезд № 143 Её Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны.

1916г.
Фотография.
С.Есенин
первый
слева.

**Погрузка раненых.
фотография**

Есенину была выдана обычная солдатская форма, и приказом по поезду он был назначен санитаром в шестой вагон. Работа санитаров была не из легких. В их обязанности входило: поддержание чистоты и порядка в вагонах, переноска на носилках тяжелораненых и больных и размещение их в вагонах, погрузка и выгрузка имущества, получение продуктов, раздача пищи и многое другое. Первая поездка Есенина к линии фронта началась 27 апреля 1916 года.

Полевой военно-санитарный поезд № 142,
Имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

Съ фот. прил. фот. А. Окушъ.

Вторая поездка стала для него последней. В день приезда поезда 15 июня Есенину был выписан "Увольнительный билет" в Рязань сроком на 15 дней. Как вспоминала его старшая сестра Екатерина, он приехал домой "худой, остриженный наголо". Екатерина Александровна Есенина написала и о рассказах брата о его службе. "Много тяжелых и смешных случаев с ранеными, рассказал он. Ему приходилось бывать и в операционной..."

30 июня поэт вернулся в Царское Село, в Феодоровский городок, где продолжил службу. Полковник Ломан устроил его в канцелярию поезда. Одновременно поэт должен был исполнять обязанности санитаря в царскосельском лазарете № 17. Поселили Есенина в доме "для низших служителей". Служба в канцелярии поезда и в лазарете была, конечно, легче физически, но тоже требовала определенной воинской дисциплины. Есенин успешно справлялся со всеми своими обязанностями.

Полковник Ломан, высоко ценивший Есенина - поэта, неоднократно привлекал его к выступлениям на концертах для раненых в лазаретах и в Трапезной палате Феодоровского городка.

Известен и последний документ, связанный с военной службой Сергея Есенина. Это аттестат, выданный ему 20 марта 1917 года (№ 204). В нем, в частности, говорится, что "... возложенные на него обязанности... по 17 марта 1917 года исполнялись им честно и добросовестно»

**Алексей Ганин и Сергей Есенин.
фотография**

*Петроградское небо мутилось дождем,
На войну уходил эшелон.
Без конца – взвод за взводом и штык за штыком
Наполнял за вагоном вагон.*

А.А.Блок. Фотография. 1918 г.

К 1916 году Александру Блоку уже 36. Ужасы войны пугают его. «Ведь можно заразиться, лежа вповалку, питаюсь из общего котла... ведь грязь, условия ужасные...». «Я не боюсь шрапнелей. Но запах войны и сопряженное с ней - есть хамство». Его современница поэтесса К.С. Арсеньева-Букштейн вспоминает те дни: «... Он сказал, что не пишет стихов, потому что война и писать не хочется, что нужно быть на фронте и что он собирается ехать туда. Он говорил, что это долг каждого и что в тяжелое время нужно быть не только поэтом, но и гражданином. Судьба России важнее всех судеб поэзии».

Александр Блок. 1917

«Писатель должен идти в рядовые», - заявил Блок своему другу В. А. Зоргенфрею в марте 1916 года. 7 июля 1916 года А. Блок призывается в действующую армию. Его зачислили табельщиком в 13-ю инженерно-строительную дружину Союза земств и городов. Дружина располагалась в прифронтовой полосе, в районе Пинских болот и занималась сооружением запасных оборонительных позиций. Блок провел на фронте семь месяцев.

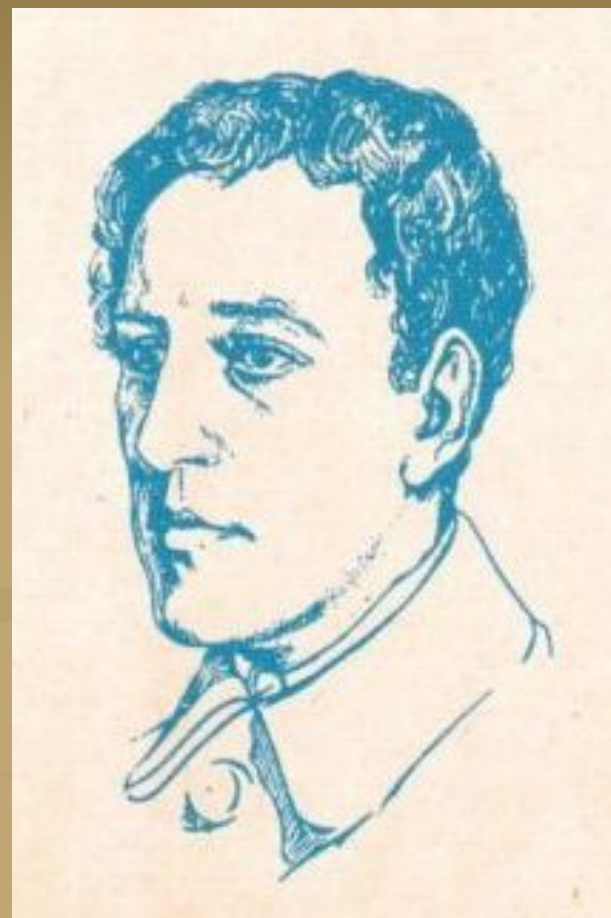
Александр Блок
(слева в первом
ряду) среди чинов
13-й инженерно-
строительной
дружины

Фотография.
А.Блок - второй слева.

Вскоре Блока отправляют в один из отрядов дружины - туда, где непосредственно шли работы: деревни Колбы и Лопатино. В письме матери он писал: **«... В избе три комнаты, блохи выведены. В одной спят Попов, Идельсон и Глинка, в другой - Игнатов, Егоров и я, а в третьей (кухне) – хозяин, хозяйка и котенок, на чердаке две миловидные девицы (загнаны нами на чердак)».** На службе Блок – образцовый чиновник. Он может теперь влиять на улучшение быта рабочих и делает это с усердием. Неслыханно аккуратен и симпатичен. Когда это вызывает удивление, говорит: «Поэт не должен терять носовых платков».

Из письма Александра Блока к родным:
«Стоим в деревне Колбы, на днях переедем в Лопатино... Мы строим очень длинную позицию в несколько верст длины, несколько линий, одновременно роем новые окопы, чиним старые, заколачиваем колья, натягиваем проволоку, расчищаем обстрел, ведем ходы сообщения...». Работы немало. Поэт исполняет обязанности заведующего партией, под его началом две тысячи человек. Приходится полдня сидеть в седле, объезжая все точки, а полдня сидеть за табелями и отчетами. Вечером единственный отдых - игра в шахматы. Таковую жизнь он переносит **«легко и не без удовольствия».** Он пишет: **«Во всем этом много хорошего, но когда это прекратится, все покажется сном».**

В начале марта 1917 года Блока отзывают в Петроград. Его приглашают принять участие в качестве редактора в работе Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданского, так военного и морского ведомств.

*Когда б хоть половину тех усилий,
Что отданы ведению войны,
Мы делу просвещения посвятили, -
Нам арсеналы были б не нужны.
И «воин» стало б ненавистным словом,
И тот народ, что вновь, презрев закон,
Разжег войну и пролил кровь другого,
Вновь, словно Каин, был бы заклеimen.*

Г. Лонгфелло